

London Africans: on the way to the racial identity

E. V. Blinova¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2022-2-246-255

Research article
Full text in Russian

The article deals with the genesis and subsequent evolution of the racial identity of Africans in London. The formation and further development of the racial identity of London Africans went through several levels over the centuries. The background of their origin can be traced back to the 16th century. The beginning of the slave trade suspended the processes aimed at the formation of the racial identity of blacks – Africans were forced to adapt to the new realities of their existence. Elements of African racial identity in London reappeared in the last quarter of the eighteenth century. The acquisition of the racial identity took place among the intellectuals, while other groups of Africans (students, servants, workers, the African poor) embarked on the path of consolidation. At the turn of the 19th - 20th centuries, racial self-consciousness has acquired relatively mature features, having passed from the individual level to the collective level.

Keywords: London; African; Race; consciousness; identity; intellectual; consolidation

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Blinova, Elizaveta V. | E-mail: lizitkova@yandex.ru
Cand. Sc. degree seeking applicant

Лондонские африканцы: на пути к расовому самосознанию

Е. В. Блинова¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14,
Ярославль, 150003, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2022-2-246-255
УДК 94(6)

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье говорится о генезисе и последующей эволюции расового сознания африканцев в Лондоне. Становление и дальнейшее его развитие длилось несколько столетий. Предпосылки его зарождения можно проследить с появления африканцев в британской столице – с XVI в. Начало работоторговли приостановило процессы, направленные на формирование расового самосознания черных – африканцы были вынуждены приспосабливаться к новым реалиям существования. Элементы расового самосознания африканцев («одиночек») в Лондоне вновь проявились в последней четверти XVIII в. Однако зрелые черты оно обрело лишь на рубеже XIX–XX в., пройдя путь от индивидуального уровня до коллективного.

Ключевые слова: Лондон; африканцы; расовое самосознание; интеллектуалы; консолидация

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Блинова, Елизавета Викторовна

E-mail: lizitkova@yandex.ru

Соискатель ученой степени кандидата исторических наук

Лондон – столица Британской империи, «столица мира», где уже в XVI в. жило немало африканцев, – стал благодатной почвой для зарождения и эволюции расового сознания. Вектор их адаптационных и ассимиляционных возможностей веками сводился к поиску своей особой ниши в социальной, экономической политической и культурной реальности. Роль африканцев в Объединенном королевстве менялась на протяжении времени: на смену изначальной свободе пришло рабство, а потом и освобождение, что привело к обновлению сосуществования и взаимодействия с белыми [1, р. 2–3]. Об-

стоятельства, в которых оказались африканцы, требовали от них одновременно покорности и предприимчивости, что не могло не привести к трансформации их взглядов и поведения, социальной и культурной мобилизации и самореализации.

Формирование расового сознания в среде лондонских африканцев, возможности их интеграции в общественные и профессиональные структуры, создание ими различного рода сообществ (на основе цвета кожи) многократно обсуждались во второй половине XX столетия. Историки М. Д. Джордж [2] и М. П. Бэнтон [3] спроецировали выводы американских авторов относительно северо-американских черных рабов XVIII в. на африканцев Лондона. Как следствие, возникло утверждение, что африканцы были не способны к созданию крепких моногамных семей и потому не могли интегрироваться в принимающее общество; о создании ими каких-либо сообществ или организаций вообще не могло быть и речи. Утверждение о несостоятельности африканцев базировалась на двух основных аргументах. Во-первых, их «нравственное состояние»: рабство, ломка стереотипов, традиционных отношений, оторванность от семей – не могли не вызвать в их среде чувство опустошения, страха обновлений. Именно это было названо причиной их инертности и, как следствие, неспособности к коммуникации. Во-вторых, африканцы находились под пристальным наблюдением своих хозяев, которые препятствовали их интеграции и маломальской кооперации.

Детальное и углубленное изучение вопроса поставило под сомнение стереотипы восприятия африканцев в обществе. Переломной для исследований стала последняя треть XX в. Ф. Шиллон и Г. Гатман акцентировали внимание на отличительных особенностях британской истории, на том, что рабство на британских островах было упразднено еще в 1772 г.¹ [4, р. 51; 5, р. 332]. В работах Дж. Уэлвина [6], Ф. Шиллона [4], П. Фрайера [7] оспаривалась распространенная идея о несостоятельности и неспособности африканцев к интеграции, ассимиляции, кооперации в крупных городах Англии (Лондон, Бирмингем, Ливерпуль, Манчестер). Лондон, с его характерными мульти- и интер-культурными традициями, оказался способен вместить в себя ценностные ориентиры инаковости [8, р. I].

Африканцы заключали браки с белыми женщинами, сотрудничали с белыми слугами, рабочими, матросами, общались с хозяевами, в том числе аристократией, что вело к взаимодействию между черными и белыми. «В Лондоне, который был наводнен черными, имелись гостиницы, их владельцы (белые) нередко поддерживали тех, кто не имел постоянного места жительства» [10, р. 131], – отмечал капитан Королевского флота Ф. Тик-

¹ В 1772 г. решением Королевского суда Великобритании (Суд королевской скамьи) было утверждено, что рабы не признавались движимым имуществом на территории Англии и Уэльса, т. к. это не поддерживалось Общим правом (т. н. «Дело Сомерсета», или «Сомерсет против Стюарта»).

несс². Помощь получали чернокожие уличные попрошайки, проститутки и даже заключенные.

К объединению в среде самих африканцев вело простое стремление людей к общению: поделиться новостями, посетовать на судьбу, порадоваться за сородича. Африканцы «плели паутину» взаимодействий, встречались на рынках и в тавернах, в кофехаусах и магазинах, даже в домах своих хозяев, где устраивали вечеринки [10, р. 132]. Они следили за ходом «дела Сомерсета». Их активность нашла отражение на страницах газет, в том числе «Морнинг Хроникл» и «Миддлсэкс Джорнал» соответственно: «Несколько африканцев пришли в суд, чтобы выслушать решение суда» [11, р. 2]. «Многие пришли в суд, чтобы быть участниками события, имеющего большое значение» [12, р. 3].

Круг активных африканцев ограничивался десятком имен. Возведенный на вершину славы триумvirат в лице Игнатиуса Санчо (1729–1780), Олауды Эквиано (1745–1797) и Оттобы Кугуано (1757 – {?}1803), бесспорно, имел вес в обществе [13, р. 21; 7, р. 107].

И. Санчо – первый африканец, который получил право голоса на выборах в парламент Англии. Он был приглашен английскими аболиционистами в лице Грэнвилла Шарпа (1735–1813), Уильяма Уилберфорса (1759–1833), Томаса Кларксона (1760–1846) представителем от африканцев в «Общество по отмене работоторговли» (1787). О. Эквиано являлся членом комитета т. н. «Сьерра-Леонского проекта» и общества «Сыны Африки», получил аудиенцию королевы Шарлотты³: «21 марта 1788 г. у меня была захватывающая дух аудиенция у королевы, где я презентовал петицию, в которой просил помощи для своих африканских братьев. Ее Величество любезно приняла мое прошение» [14, р. 243–246]. О. Кугуано состоял в обществе «Сыны Африки», Г. Шарп в своих мемуарах высоко ценил деятельность О. Эквиано и О. Кугуано в решении вопросов о ненадлежащем и жестоком обращении с африканцами [15, р. 374–375].

Образованные и материально обеспеченные И. Санчо, О. Эквиано и О. Кугуано обладали недвижимостью и, по сути, действительно были представителями лондонского среднего класса, что – пусть условно – определяло круг их общения, в котором преобладали аристократы, что волей-неволей заставляло дистанцироваться от чернокожих слуг.

Тезис о харизматичных лидерах, за которыми следуют массы, в отношении африканцев не вполне точен, как и утверждение о формировании в их среде идейных течений. Все это следует рассматривать на уровне преувеличения [10, р. 132.]. Однако начало формирования индивидуально-

² Филипп Тикнесс (1719–1792) – капитан Королевского флота. Был известен своими статьями в «Джентльмен Мэгазин», сатирическими зарисовками.

³ Шарлотта Мекленбург-Стрелицкая (1744–1818) – супруга короля Великобритании Георга III. Была назначена опекуном короля после признания его недееспособным.

го расового самосознания в среде чернокожих интеллектуалов относится к концу XVIII в. Основная масса лондонских африканцев по-прежнему сохраняла менталитет «зависимого раба», существуя по инерции, приспосабливаясь к обстоятельствам, не понимая ни сути реалий, ни назревающих перемен.

В XIX в. Лондон приобрел черты имперского города [16, с. 807]. Британская столица с ее ниспадающей дымкой от фабричных труб, перенаселением славилась своей энергией – жаждой жизни [17, р. 25]. Этот кипучий водоворот притягивал людей и манил возможностями [16, с. 804–805]. Чтобы реализовать свои права и чувствовать себя защищенными, следовало консолидироваться и разнообразные городские группы и слои встали на путь объединения, дабы не быть «толпой» [18, с. 500]. Этно-расовые меньшинства, заинтересованные в легализации статуса и гарантиях безопасности (в условиях дискриминации и сегрегации), начали создавать свои организации. На фоне общего процесса институционализации политического, общественного, профсоюзного, рабочего и женского движений их активность не была столь заметна, однако они предприняли попытку борьбы за свои права.

Процесс формирования коллективного расового сознания африканцев происходил в условиях поиска пропитания и ночлега, решения насущных проблем. Сказывалось намерение выжить – сообща.

Складывание у африканцев основополагающих паттернов коллективного сознания было обусловлено комплексом предпосылок: стремлением к адаптации, сохранением идентичности в этническом многообразии Лондона. Власти, в свою очередь, диктовали свои правила существования и выживания. В их числе – непротивление преобладающим тенденциям социально-культурного процесса взаимоотношений метрополия-колония.

В XIX в. Эдвард Уилмот Блайден (1832–1912) и Джеймс Африканский Билл Хортон (1835–1883) поставили вопрос о консолидации африканцев континента и диаспоры, осознании ими общих интересов [19–22].

Э. Блайден считается одним из основателей панафриканской идеологии. Он прославился далеко не только как политик и дипломат, но и как интеллектуал, известный благодаря своему обширному наследию: статьям, письмам, идеям [23, р. 665; 24, с. 27–31]. Его деятельность была направлена на распространение в среде африканцев представлений о культурной самобытности, чувстве гордости за принадлежность к африканской расе. Одной из ключевых его идей считается самоопределение африканцев [7, р. 275], включая тех, кто жил вне континента. Э. Блайден верил, что «негры, овладев достижениями цивилизации, проникнутся любовью к расе <...>. Любовь к расе станет тем пламенем, которая разожжет энергию негров и осветит всю их деятельность. Их воодушевит великая цель и вели-

кая идея развития расы» [25, с. 28], в итоге они «возвратятся из изгнания в Африку, получат множество неопенимых преимуществ от воссоединения с коренным населением <...> от смешения с африканскими племенами они только выиграют» [25, с. 29].

Потомок креолов, считающий себя игбо, Дж. А. Б. Хортон, амбициозный и независимый мыслитель, «афроангличанин», сноб [17, р. 18–22], в университете получил прозвище «Африканус». Он гордился им, как и своей принадлежностью к народу игбо [26]. Именно представители игбо определили вектор развития африканской идеологии во второй половине XIX – начале XX в. как за пределами метрополии, так и в самой британской столице [8, р. 5]. Дж. А. Б. Хортон открыто высказывался за развитие образования в среде африканцев, заявлял о различных моделях управления у африканских племен: «<...> для многих туземных племен должна быть выработана особая форма с учетом туземных особенностей от монархии до демократии <...>» [27, р. 188]. Дж. А. Б. Хортон открыто обличал приоритет идеи о превосходстве былой нации над черной, превращенной англичанами в банальную обыденность мировосприятия [22, р. 186]. «Английское правительство навязывает жителям своих государств идею о неспособности африканцев к цивилизации <...>. В своих выступлениях они часто сравнивают африканцев с дикими и глупыми животными, в частности обезьянами и, того хуже, с неведомыми науке, вымышленными чудовищами <...>» [27, р. 23].

Поиск идентичности, попытки осознания себя, право на самоопределение, противостояние колониальной системе охватывали умы лондонских интеллектуалов [17, р. 2]. Желание «быть как белые» они заменяли стремлением стать равными белым. Уже в XIX в. многие африканские лондонцы добились статуса и уважения [28, р. 121–122], будучи профессионалами, преуспевшими в области юриспруденции и медицины, что, безусловно, отчасти способствовало развенчанию мифа о варварстве чернокожих «дикарей». Британский конформизм способствовал их востребованности. В Лондоне они нашли себя в предпринимательстве и литературной среде, в театре, музыке, киноиндустрии.

Образование способствовало пробуждению расового сознания. Африканцы постепенно избавлялись от комплекса неполноценности, преследовавшего их веками. На профессиональном поприще, в творческой среде тоже имели место проявления сегрегации и дискриминации, но они не были столь множественными, как в быту, на уровне повседневности. Профессионализация способствовала расслоению африканцев. И хотя далеко не все желающие могли получить образование, именно благодаря чернокожим селебрити, были сломаны стереотипы восприятия африканцев. Ангажированность в рамках профессии вывела в авангард тех, кто выступал с идеей консолидации чернокожих и борьбы за свои права.

По инициативе тринидадского юриста Генри Сильвестра Уильямса (1869–1911) была создана «Африканская ассоциация» (1897). Итогом ее деятельности стала организация и проведение в городском зале Вестминстера – сердце Лондона [29, р. 182] – 23–25 июля 1900 г. всемирной конференции чернокожих, которая ознаменовала собой начало panaфриканского движения [30, с. 39–40]. На конференции присутствовали 32 делегата из Африки, Северной Америки, Вест-Индии и Британии.

Panaфриканская конференция имела широкий резонанс в среде интеллектуальной элиты. Оценки события были полностью противоположны. Одни считали, что конференция «явилась знамением времени и все должны принять это к сведению» [7, р. 286], другие, напротив, заявляли, что «фавориты конференции никогда не смогли бы стать настоящими лидерами надежд Африки» [17, р. 24]. В целом panaфриканское «собрание» укрепило прогрессивную лондонскую общественность в необходимости открыто высказывать недовольство имперской «напыщенностью» в надежде на скорое изменение курса парламента в направлении демократических реформ.

Африканские лондонцы восприняли идеи panaфриканизма, расового равенства и антиколониализма. Формирование расового сознания африканцев происходило за пределами Африки и базировалось на признании равных прав с белыми, хотя большинство чернокожих преследовало интеграционные цели. Лондон демонстрировал слияние африканских и вест-индийских интеллектуалов, богемы, которые, общаясь друг с другом, консолидировались в границах пан- или трансАфрики [31, р. 16], формируя и шлифуя грани расового самосознания. Самоидентификация на уровне профессии и расы стала очевидна. Сплочение происходило вокруг тех африканцев, кто был преисполнен желанием и готовностью интегрироваться, дать африканцам возможность ощутить себя частью «африканского» Лондона – города, возложившего на себя функции законодателя если не «моды», то, по крайней мере, правил в области развития интеллектуальных, общественно-политических и даже радикальных движений и идей. Консолидация затронула профессионалов, студентов, бедноту. У них была одна история на всех – от ямайцев, барбадосцев до ганаянцев и нигерийцев [32, р. 118] и свои кумиры: сьерра-леонцы Дж. Тэйлор (1880–1924), Л. Соланке (1886–1958), И. Ф. А. Уоллес-Джонсен (1894–1965), кениец Дж. Кениата (1897–1898 {?} – 1978), ганаянец Дж. Данква (1895–1965), выходцы с Карибских островов: Дж. Падмор (1903–1959), С. Джеймс (1901–1989), ямаец Г. Муди (1882–1947), азиат К. Чанчия (1886–1953), индиец С. Али (1905–1946 {?}) и многие другие.

Гарлемский Ренессанс⁴ – новая концепция культурной идентичности – повлек за собой освобождение лондонского общества от викторианской морали [32], способствуя формированию образа «нового» африканца, образованного и успешного. Африканцы стали едва ли не законодателями мод в том, что касалось музыки и джаза [33, р. 16]. Черные стали инициаторами проведения интеллектуальных вечеров, целью которых было единение всех, кто имел африканские корни [8, р. 4]; открытия элитных джазовых кафе, клубов, ресторанов, которые часто становились местом встречи интеллектуалов, писателей, артистов, заезжих знаменитостей, сторонников панафриканизма, студентов [34, р. 106–107].

К концу первой четверти XX века численность африканцев в Лондоне выросла. «Африканский» Лондон отличался вариативностью и креативностью, что вызывало неоднозначные оценки – от одобрения, симпатии и восхищения до порицания, возмущения и враждебности, что означало одно: в Лондоне африканцы, безусловно, стали заметны. Осознание своей «очевидности» для многих происходило параллельно с актуализацией идентичности. Африканцы по происхождению ощутили возможность позиционировать себя на уровне расы, а не «угловыми жильцами», начав избавляться от многих присущих им комплексов, включая комплексы вины и неполноценности [35, р. X–XII]. Африканцы пришли к необходимости идентифицировать себя не только на уровне профессии, статуса, но и расы. И хотя на рубеже XIX–XX в. это были преимущественно интеллектуалы-одиночки, именно они начали ретрансляцию своих идей в массы, что привело к трансформации представлений об африканцах не только в лондонском обществе.

Ссылки

1. Mbembe A. Critique of Black reason / A. Mbembe: translated by L. Dubois. Durham: Duke University Press, 2017. 215 p.
2. George M. D. London Life in the Eighteenth Century. L.: Penguin Books, 1992. 457 p.
3. Banton M. P. The Coloured Quarter. L.: Jonathan Cape, 1955. 254 p.
4. Shyllon F. Black People in Britain. Oxford: Oxford University Press for the Institute of Race Relations, 1977. 290 p.
5. Gutman H. G. The Black Family in Slavery and Freedom, 1750–1925. N.-Y.: Pantheon Books, 1976. 664 p.

⁴ Гарлемский Ренессанс (ок. 1918–1937 гг., Гарлем, США) – расцвет афроамериканской культуры, который охватывал литературное, музыкальное, театральное и изобразительное искусства. Основной идеей стало избавление от насажденных белой нацией стереотипов об отсталости и недееспособности черных [31].

6. Walvin J. *Black and White: the Negro and English Society, 1555–1945*. L.: Allen Lane, 1973. 239 p.
7. Fryer P. *Staying Power: the History of Black People in Britain*. L.: Pluto Press, 1984. 632 p.
8. Matera M. *Black London: the Imperial Metropolis and Decolonization in the Twentieth Century*. California: University of California Press, 2015. 410 p.
9. Edwards P., Walvin J. *Africans in Britain, 1500–1800 // The African Diaspora. Interpretive Essays* / ed. by M. L. Kitson, R. I. Rotberg. Cambridge: Harvard University Press, 1976. 510 p.
10. Myers N. *Reconstructing the Black Past: Blacks in Britain. 1780–1830*. L.: F. Cass, 1996. 157 p.
11. *The Morning Chronicle*. 1772. 22 June. P. 2.
12. *The Middlesex Journal*. 1772. 20–23 June. P. 3.
13. Ramdin R. *Reimagining Britain: Five Hundred Years of Black and Asian History*. L.: Pluto Press, 1999. 402 p.
14. Equiano O. *The Interesting Narrative of the Life of Olaudah Equiano, or Gustavus Vassa, the African. Written by Himself* [Electronic resource] // *Documenting the American South. Electronic Edition*. North Carolina: University of North Carolina at Chapel Hill, 2001. URL: <http://docsouth.unc.edu/neh/equiano2/equiano2.html> (accessed: 10.04.2013).
15. Sharp G. *Memoirs of Granville Sharp, esq* / ed. by H. Prince. L.: Printed for Henry Colburne, 1820. 524 p.
16. Акройд П. Лондон: Биография / пер. с англ. В. Бабкова, Л. Матылева. М.: Изд-во Ольги Морозовой, 2005. 896 с.
17. Jones D. *An African in Imperial London: the Indomitable Life of A. B. C. Merriman-Labor*. L.: Hurst Publishers, 2018. 320 p.
18. Травельян Дж. *История Англии от Чосера до королевы Виктории* / пер. с англ. А. А. Крушинской, К. Р. Татариновой. Смоленск: Русич, 2007. 624 с.
19. Blyden E. W. *Christianity, Islam and Negro Race*. L.: W. B. Whittingham & Co, 1888. 442 p.
20. Blyden E. W. *Liberia's Offering: Being Addresses, Sermons, etc.* N.-Y.: John A. Gray, 1862. 167 p.
21. Horton A. *Black Nationalism in Africa 1867: Extracts from Political, Educational, Scientific and Medical Writings of Africanus Horton* / ed. by N. Davidson. Harlow: Longmans, 1969. 185 p.
22. Horton A. *West African Countries and People, British and Native*, 1868. Edinburgh: Edinburgh U. P., 1969. 281 p.

23. Okuro S. O. The African Diaspora and the Writing of African Historiography: A Critique / Teaching and Propagating African and Diaspora history and culture / Papers from the International Conference on Teaching and Propagating African History and Culture to the Diaspora and Teaching Diaspora History and Culture to Africa Held Nov. 11-13, 2008 at the State University of Rio de Janeiro, Brazil and organised by the Centre for Black and African Arts and Civilization (CBAAC) / ed. T. Babawale. Lagos, Nigeria: Centre for Black and African Arts and Civilization (CBAAC), 2009. P. 657–673.

24. Хохолькова Н. Е. Эдвард Уилмот Блайден: «либерийский пилигрим в Иерусалиме» // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2019. № 1. С. 27–31.

25. Статья африканского мыслителя Э. У. Блайдена «Африка для Африканцев». 1872 г. // История Африки в документах, 1870–2000: в 3 т. / отв. ред. А. Давидсон. М.: Наука, 2005. Т. 1.: 1870–1918. С. 26–31.

26. Nwauwa M. Far Ahead of His Time: James Africanus Horton's Initiatives for a West African University and His Frustrations, 1862–1871 [Electronic resource]. Cahiers d'études africaines. 1999. Vol. 39, № 153. P. 107–121. URL: http://www.persee.fr/web/revues/home/prescript/article/cea_0008-0055_1999_num_39_153_1966 (accessed: 05.11.2014).

27. Black Writers in Britain, 1760–1890 / ed. by P. Edwards, D. Dabydeen. Edendurg: Edinburgh University Press, 1991. P. 239.

28. King-Dorset R. Black Dance in London, 1730–1850: Innovation, Tradition and Resistance. Jefferson, N. C.: McFarland, 2008. 196 p.

29. Black Victorians. Black Victoriana / ed. by G. Gretchen. L.: Rutgers University Press, 2003. 240 p.

30. Гавристова Т. М. Африканские интеллектуалы за пределами Африки. Ярославль: Принтер, 2002. 308 с.

31. Mazrui A. The politics of gender and the culture of sexuality: Western, Islamic, and African perspectives / ed. by E. Anwar. Plymouth: University Press of America, 2014. 381 p.

32. Harlem Renaissance // Britannica. [Electronic resource]. URL: <https://www.britannica.com/event/Harlem-Renaissance-American-literature-and-art> (accessed: 31.01.2022).

33. Dabiri E. Don't touch my hair. L.: Allen Lane, 2019. 243 p.

34. Black experience and the Empire / ed. by P. D. Morgan, S. Hawkins. Oxford: Oxford University Press, 2004. 416 p.

35. Moten F. Stolen life. Durham: Duke University Press, 2018. 321 p.